

ПРИРОДА

1 04



Тигры на Хехцире

К.Н.Ткаченко

Большехехцирский государственный природный заповедник

Большехехцирский заповедник расположен на правом берегу р.Усури в наиболее высокой части Большого Хехцира (до 949.3 м) — хребта со сглаженными вершинами, многочисленными отрогами, распадинами; в низменной части хребта находится заболоченная пойма р.Чирки. Площадь заповедника около 45.5 тыс. га. Хвойно-широколиственные леса здесь труднопроходимы из-за густого подлеска. От горных лесных массивов Сихотэ-Алиня Хехцир отделен малооблесенными равнинами. На климатические условия оказывает влияние тихоокеанский муссон, поэтому зима на Хехцире холодная и сухая, а лето — теплое с обильными дождями. Заповедник окружен сетью дорог, многочисленными населенными пунктами, дачными участками и сельскохозяйственными угодьями. Вдоль границы заповедника, разделяющей Хехцир на Большой и Малый, проходят железная и шоссейная дороги Хабаровск—Владивосток.

В середине XIX в. тигры в этих краях жили оседло и до конца 20-х годов прошлого столетия были обычны [1]. Впоследствии, до середины 80-х годов, они лишь изредка навывались на Хехцир. В 1987—

1988 гг. на заповедной и сопредельной территории поселились три тигра. Начиная с 1992 г. мы стали следить за жизнью семьи из двух взрослых особей. Наблюдения велись в основном по оставленным на снегу самцом и самкой следам. Отличить их не составляло труда, поскольку отпечаток большой подошвенной подушечки («пятки») передней лапы самца шириной 12 см, самки — 9 см. Кроме того, на ее правой задней

лапе не хватает одного пальца (тигрицу так и прозвали — Трехпалая). Отсутствие пальца заметно даже на тех следах, которые самка оставляла, ставя заднюю лапу непосредственно перед отпечатком передней (так называемые двоящиеся следы) или попадая точно след в след (совмещенные). Замечено также, что она любит ходить по стволам упавших и зависших горизонтально над землей деревьев.



Резвящиеся перед объективом тигрята (октябрь 2000 г.).

Здесь и далее фото автора

© Ткаченко К.Н., 2004

Гон, как и рождение детенышей, у тигров на юге Дальнего Востока не приурочен к определенному времени года. Обычно это происходит во второй половине зимы — январе—марте [2]. У наших подопечных брачное поведение наблюдалось во второй декаде января (в 1993 и 2000 гг.) и в первой декаде февраля (1995 г.). В 2000 г. инициативу проявила тигрица, догнавшая самца по следу, когда тот задержался у своей добычи — гималайского медведя — в северной части заповедника (междуречье Геологовский-Половинка). От места трапезы вели натоптанные тропы, вдоль которых остались многочисленные следы маркировки территории: поскребы, мочевые пятна и экскременты. Под корнями упавших и полуповаленных деревьев были обнаружены места кратковременных лежек, а под кронами — обледеневшая площадка диаметром около 10 м. В конце пути, в 4.5 км к востоку, найден участок, где тигры, вернувшись на 200 м по тропе, спаривались, после чего долго отдыхали в лежащем на земле толстом пустотелом кедровом стволе. Тигры пришли сюда обычным маршрутом, все время двигались вместе, ступая след в след, лишь иногда расходились, но не более чем на 100 м.

По данным В.Г.Гептнера и А.А.Слудского, беременность у амурского тигра длится в среднем 103 дня [3]. Соответственно тигрята на Хехцире должны были рождаться в мае—июне, однако мы об их появлении узнавали значительно позже, в ноябре—декабре, когда устанавливался постоянный снежный покров и можно было найти следы подросших малышей. Правда, в 2000 г. нам повезло — удалось с помощью фотокапкана запечатлеть тигрят еще в октябре. Обычно же об их возрасте мы судили по размеру оставленных на снегу следов. Так, ширина найденных зимой отпечатков «пятки» передней и задней лап одного из тигрят первого вы-



Двоящиеся следы тигра-самца на присыпанном снегом льду р.Одыр (декабрь 1997 г.).



Двоящиеся следы тигрицы Трехпалой на припорошенном снегом льду р.Половинки. Внизу на снимке виден след травмированной задней лапы (декабрь 2001 г.).

водка Трехпалой составляла 7 и 6.5 см, соответственно к тому времени ему должно было быть около полугода [4].

За время наблюдения потомство у Трехпалой появлялось трижды: два котенка в 1995 г., один — в 1998 г. и три (два самца и самка) — в 2000 г. Тигрята двух первых выводков благополучно выросли, а последнего, не дожив до года, погибли от голода. Об их состоянии можно было судить по поведению. Если здоровые детеныши, следуя за матерью, часто сходили с тропы, удаляясь на 50—70 м, при этом играли и гонялись друг за другом, то ослабленные почти не покидали мать, а отходя на 10 м, тут же возвращались.

Самец, по наблюдениям 1995—1996 гг., зимой держится неподалеку от семейства — ходит теми же тропами, нередко идя по следам тигрицы с дете-

нышами, но и она нередко водит тигрят вслед за отцом. Обычно они обитают в южной части заповедника, в северную же наведываются редко, и, как правило, самка ходит туда одна, оставляя детенышей в безопасном месте. Южные предгорья Большого Хехцира покрыты лиственными лесами, там много небольших скал с расщелинами, нишами и щелями, где тигрята могут спрятаться. Но дело не только в наличии надежных убежищ, тигрицу привлекает изобилие животных, на которых она может охотиться.

В южной части заповедника отдельные следы и утоптанные тропы тигров, места их лежек, площадки, где играли тигрята, и в последующие годы чаще встречались в предгорьях Большого Хехцира, а вот на равнины тигрицы с детенышами если и заходили, то не надолго.



Совмещенные следы Трехпалой на льду ручья Грязный Кривун. Вверху и внизу на снимке видны отпечатки травмированной задней лапы, покрывающей следы от здоровой передней (февраль 1998 г.).



Следы Трехпалой, прошедшей по стволу зависшего над землей дерева в междуречье Цыпа—Одыр (октябрь 2000 г.).

Взрослые же тигры без тигрят лиственные леса равнин посещали примерно столь же регулярно, как и предгорий. Изредка и на непродолжительное время тигрица приводила малышей в горные хвойно-широколиственные леса с преобладанием кедра. Заходили сюда и взрослые самцы.

На равнинах тигрица с первогодками не появлялась вовсе, хотя отдельно взрослые звери освоили и эти биотопы, но только по правобережью Чирки. Приходили они сюда независимо от сезона, даже летом во время обильных дождей, когда заливалась пойма реки. Следы и тропы животных пролегли через открытые места от релки к релке и непосредственно по льду реки. Левый берег Чирки тигры обычно не посещали: здесь ни разу не были обнаружены торные тропы и поскребы

взрослых тигров, да и тигрят (двухгодовалых) видели лишь однажды — в августе 1996 г. примерно в километре от рула. Не заходила тигрица с тигрятами, не достигшими года, и в горные елово-пихтовые леса, которые взрослые тигры посещали только во время пересечения главного водораздела Большого Хехцира.

Удивительно, что присутствие тигров, как правило, не пугает других животных; это отмечали и зоологи, работавшие в Приморском крае [4, 5]. Тем не менее, в заповеднике зарегистрировано несколько редких случаев, когда копытные и даже хищники, попав на тропу тигров, вели себя настороженно. Так, в декабре 1995 г. в долине ручья Золотой мы протропили гималайского медведя, который, натолкнувшись на следы тигрицы и двух тигрят, прошел вслед

за ними 12 м, вернулся, а потом свернул в сторону и побежал вверх по долине. Через семь-восемь метров он залез на очень толстый тополь, а, спустившись, отправился еще дальше по долине и повернул к ручью, который пересек в 30 м выше тропы тигров. При этом бедолага провалился под лед, но быстро выбрался на обрывистый правый берег. По следам тигров было видно, что они, дойдя до ручья, прошли вверх 14 м (тигрята по льду, а тигрица по левому берегу), вышли на противоположный берег и отправились дальше, выстроившись друг за другом.

Другой случай произошел в феврале 1996 г., когда к свежему поскребу с экскрементами, оставленными тигром-самцом рядом с тропой в долине р.Быковки, со стороны реки подошел изюбр. Не меняя направления, он с ходу перепрыгнул тропу и умчался вверх по склону отрога. В начале декабря 2002 г. так же повел себя кабан на крутом склоне сопки, на котором незадолго до него побывала тигрица.

Из четырех видов копытных, обитающих в заповеднике, наиболее распространен изюбр. Численность этого оленя составляет 250—260 особей (примерно 12 особей на 1000 га). Кроме того, горные и предгорные хвойно-широколиственные и широколиственные леса с преобладанием дуба монгольского населяет кабан. Его численность в южной части заповедника достигает 100 голов (более четырех особей на 1000 га). На равнинах, в предгорьях и нижнем поясе гор довольно многочисленна косуля (более пяти особей на 1000 га), а в хвойно-широколиственных и елово-пихтовых лесах на высоте 400—600 м над ур.м. можно встретить еще и кабаргу. Из хищных млекопитающих многочислен соболь, обычны гималайский и бурый медведи, барсук, рысь, колонок, енотовидная собака и лисица. Можно встретить и волка.



Изюбры (самка и годовок) и бурый медведь в долине р.Одырь (август—сентябрь 2001г.).

Жить и выращивать потомство на Хехцире тигры могут только благодаря изобилию копытных, которые составляют основу их рациона (69.7%); чаще всего они охотятся на изюбра и кабана, реже — на косулю. Случается, нападают тигры и на медведей (26.6%), в основном гималайского, но иногда и на

бурого. Отмечено также, что ослабленные (подраненные, больные или старые) тигры поселяются вблизи жилища человека и ловят собак.

Обычно тигриные тропы пролегают в пяти километрах от населенных пунктов, реже в километре-полутора, так как здоровые хищники относятся к че-

ловеку в основном настроенно, особенно в период выращивания потомства. Без детенышей они могут подходить к поселкам и пользоваться человеческими тропами (причем самцы это делают чаще самок), самка же с тигрятами либо обводит их стороной, либо оставляет в надежном месте. Только раз, в марте 1996 г., мы нашли следы Трехпалой и двух тигрят, которые прошли около трех километров по противопожарной засыпанной камнями полосе. Но это исключительный случай, поскольку в тот год выпало очень много снега, а полоса была расчищена трактором до земли. На свежие следы, оставленные человеком, тигрица, как правило, не обращает внимание. Не обремененная детьми, она может и спокойно пересекать их, и пройти по ним какое-то расстояние, и даже полежать на них перед тем как свернуть в сторону. С появлением тигрят ее поведение меняется. Так, в ноябре 1998 г. мы обнаружили следы Трехпалой, которая вышла на недавно оставленные людьми на противопожарной полосе следы, потопталась и вернулась, но другим путем, чтобы не выдать присутствие находящегося неподалеку тигренка.

Любопытна реакция тигрицы и ее потомства на фотокапкан, который мы установили в конце октября 2000 г. в междуречье Цыпа—Одыр. На срабатывание затвора (было светло, и вспышка не понадобилась) тигрята не обратили внимания — продолжали играть перед объективом как ни в чем не бывало. Тигрица появилась у фотокапкана последней и пробежала мимо так быстро, что на пленке запечатлелось только туловище, а голова оказалась за кадром. Происшедшее никак не отразилось на поведении тигрицы — она продолжала приводить туда своих детей, не меняя маршрута.

Захаживала она и на Малый Хехцир, для чего ей надо было пересечь железную и шоссей-

ную дороги. Видимо, делала она это по ночам, так как днем движение автотранспорта довольно интенсивное (около 150 машин в час), и, естественно, одна. Ночью же по шоссе проходит не более 20 автомобилей за час, поэтому тигрица спокойным шагом переходила дорогу, но никогда не следовала по полотну. Однажды, в начале марта 1999 г., Трехпалая взяла с собой малыша, их следы были обнаружены на Малом Хехцире на левом берегу р.Сита в 15 км восточнее пос.Вишневы (в 25—30 м восточнее заповедника). Остается только гадать, что заставило тигрицу нарушить табу.

К лесным кордонам, когда там никого не было, взрослые тигры подходили на 100—15 м, но бывало и приближались к самой двери жилища егеря. Когда на кордоне жили люди, тигры если и подходили туда, то не ближе чем на 100—50 м. На нашей памяти было всего два таких случая — на кордонах Одыр и Малиновский. Тигрица с выводком и вовсе избегала посещать эти места, как и любые населенные пункты. Даже зимой 2000—2001 гг., когда раненая

тигрица была вынуждена изменить своим привычкам и поселилась у северной границы заповедника вблизи деревень, тигрята оставались в глубине заповедника. Трехпалая ходила по хорошо накатанным дорогам от поселка к поселку, отлавливая на окраинах собак. Малышей она периодически навещала, а в конце января привела их на северный склон Большого Хехцира в долину р.Левая (на сопредельную с заповедником территорию), где они, к сожалению, умерли от голода в первой декаде февраля.

Ее «супруг» погиб не менее трагично годом ранее: забрел на окраину пос.Корфский, залез в сени одного из домов, где убил собаку и остался ночевать, а на следующий день его застрелили. Хищник был явно болен и ослаблен, он не мог охотиться в лесу из-за плохого состояния зубов (на верхней челюсти из шести резцов сохранились только два, на нижней — четыре, да и те, как и уцелевшие клыки, были обломаны почти до основания). Тигру было не менее 10 лет, из них семь он провел на Хехцире.

* * *

Безусловно, миновали тяжелые для амурского тигра времена, сложившиеся в 30-е годы прошлого столетия, когда на Дальнем Востоке уцелели лишь 20—30 особей и вид оказался на грани вымирания. Тем не менее, внимание к этому хищнику не должно ослабевать — необходимы постоянные наблюдения на всем его ареале. Наша работа — небольшой вклад в изучение биологии амурского тигра. Судя по наблюдениям, благополучие этого грозного хищника на Хехцире связано с изобилием в различных лиственных лесах южных предгорий хребта Большого Хехцира копытных животных (в основном изюбра и кабана) и наличием надежных убежищ для выведения потомства, но ограничено близостью многочисленных населенных пунктов и густой сети дорог. ■

Работа выполнена при поддержке американского Фонда защиты носорога и тигра (Rhinoceros and Tiger Fund, USA).

Литература

1. Маак Р.К. Путешествие на Амур. СПб., 1859.
2. Юдин В.Г. Отряд Carnivora — Хищные // Наземные млекопитающие Дальнего Востока СССР. Определитель. М., 1984. С.212—316.
3. Гептнер В.Г., Слудский А.А. Хищные (гиены и кошки) // Млекопитающие Советского Союза. М., 1972. Т.2.
4. Юдаков А.Г., Николаев И.Г. Экология амурского тигра. М., 1987.
5. Матюшкин Е.Н. Приемы охоты и поведение у добычи амурского тигра // Бюлл. Московского общества испытателей природы. Отд. биологии. 1991. Т.96. Вып.1. С.10—27.